

- необходима переориентация флюорографического обследования на группы риска по туберкулезу. Финансирование мероприятий по контролю за туберкулезом в Украине и в АР Крым должно осуществляться за счет: госбюджета Украины, местных бюджетов на финансирование противотуберкулезных мероприятий, не предусмотренных финансированием из Госбюджета, средств обязательного государственного и добровольного медицинского страхования, средств благотворительных фондов, взносов и пожертвований юридических и физических лиц, средств, полученных за оказание платных услуг, а также других источников, не запрещенных законодательством Украины [4, с.5].

Важным является, чтобы средства, не использованные до конца года, не ликвидировались, а использовались в следующем бюджетном году.

Эпидемиологическую ситуацию по туберкулезу в Украине и Автономной Республике Крым следует признать не благоприятной, носящий характер прогрессирующей эпидемии. Государственная политика в Украине и Автономной Республике Крым в сфере борьбы с эпидемией туберкулеза является не эффективной. Основной причиной не эффективности государственной политики в сфере борьбы с туберкулезом является продолжающийся в стране социально-экономический кризис, снижение уровня жизни населения, отсутствие государственной политики социальной профилактики туберкулеза, огромный разрыв между всеми государственными директивными документами по туберкулезу, носящими декларативный характер, и возможностями государства по их финансированию.

Для усовершенствования государственной политики борьбы с туберкулезом необходимо: усовершенствование законодательства Украины относительно инфекционных заболеваний, совершенствование деятельности Министерства здравоохранения, решить проблемы финансирования здравоохранения, улучшения социального благосостояния населения, сотрудничество с другими странами в сфере борьбы с туберкулезом, обязательном государственном медицинском и добровольном страховании, о социальной защите работников противотуберкулезных учреждений, о создании социально-материальной мотивации для больных туберкулезом с целью их привлечения к лечению.

Дальнейшее исследование данной проблемы предполагает более глубокое и детальное изучение всех нюансов и деталей, необходимых для эффективной реализации предложенных путей совершенствования государственной политики в сфере борьбы с туберкулезом.

Источники и литература

1. Указ Президента України от 23.08.01 р. «Національна програма боротьби із захворюванням на туберкульоз на 2002-2005 роки» № 643/2001 - Киев, 2001, - с.38.
2. Валецкий Ю.М. К вопросу отказа больных туберкулезом от лечения // Материалы III съезда фтизиатров и пульмонологов Украины. - Киев, 2003. - 132 с.
3. Гайович А.И., Вайс В.М. Распространенность резистентных микобактерий туберкулеза у больных туберкулезом легких и их влияние на результаты лечения//Материалы III съезда фтизиатров и пульмонологов Украины - Киев, 2003 - 141 с.
4. Крофтон Д., Стибло К. Лечение туберкулеза: рекомендации для национальных программ. // ВОЗ, 1998. - 7 с.
5. Мельник В.М. В Украине – эпидемия туберкулеза// *АиФ Здоровье* - №15 - 2004 - 15 с.
6. Фещенко Ю.И. В Украине – эпидемия туберкулеза. *Жур. “АиФ Здоровье”* - 2004 - №15 - 15 с.

Кугушева А.Ю.

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ТЕРМИНА «РАБЛЕЗИАНСТВО» В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

«Термин» (лат. terminus, предел, граница) в широком понимании - слово или сочетание слов, точно обозначающее определенное понятие, применяемое в науке, технике либо искусстве. Используя понятие «раблезианство» в таком значении, мы подразумеваем «то, что соприкасается с творчеством Рабле и полностью отражает его основные идеи». В современном информационном пространстве оно не связано с гуманистическим наследием указанного автора и в большей степени относится к транстемпоральному пониманию текста романа «Гаргантюа и Пантагрюэль», в силу ряда причин. Остановимся на их рассмотрении.

В течение всего времени существования данного произведения, исследователи и простые читатели видели в великом французском гуманисте Рабле либо распутника, взявшегося за перо ради развлечения, либо эрудита, который «снизошел» до уровня народного языка, дабы нести просвещение в доступной форме. Чаще всего роман рассматривался как собрание анекдотов, лубочных побасенок и легенд, посвященных «подвигам» великанов на ниве пиршеств, обильных возлияний и прочих чувственных удовольствий. Именно так его оценивают современные читатели, несмотря на все многообразие научной литературы, посвященной историко-культурному контексту написания данного произведения.

Рыцарская поэма Луиджи Пульчи «Морганте» (1483) повествует о добродушном великане Морганте, который, вооружившись языком от колокола, совершает чудеса храбрости, следуя за Роландом. Он умирает от укуса рака в пятку. И в той же поэме создается образ плута, хитреца Марпутто, воплощения пороков. Этот герой умирает иначе: он лопаается от смеха, увидев, как обезьяна снимает и надевает его сапоги. Также дан образ дьявола Астарота, который проповедует христианские догмы и защищает истинность католической веры, задолго до реформаторских выступлений [1]. В первой половине XVI в. в Испании появляется

рыцарский роман «Амадис Галльский», восемь книг которого, содержащие любовные и героические приключения рыцаря Амадиса, его сына, внука, племянника и других героев, были встречены во Франции (между 1540 и 1548 г.г.) с огромным энтузиазмом. Роман перекликался с новой испанской политикой французского королевства. Известно, что за чтение его в Женеве времен Кальвина назначалась смертная казнь [2]. Брошюра «Великие и неоценимые хроники великого и громадного великана Гаргантюа, содержащие его генеалогию, величину и силу», появилась в Лионе на августовской ярмарке 1532 года, за несколько месяцев до первой книги Рабле. Книжечка рассказывала, как волшебник Мерлин создал в помощь королю Артуру двух великанов – Грангузье и Галамель, от которых и родился Гаргантюа; как его выкормили, одели, снабдили чудесной дубинкой и громадной кобылой и как он отправился в Париж, а затем, совершая все возможные героические подвиги, служил верой и правдой королю Артуру. Книжка имела бурный успех, что доказывает ее семикратное или восьмикратное переиздание на протяжении XVI века, и разошлась, если верить Рабле, в течение двух месяцев в большем количестве экземпляров, чем за девять лет сама Библия [3].

У Ариосто, издавшего расширенное издание «Неистовый Орландо» в 1532 г., в тексте географические пассажи переплетаются с рассказом о подвигах и конкистадорах (песнь XV) [4]. Герои Ариосто путешествуют вместо автора по реально существующим землям. Символично, что расширенное издание Ариосто совпало по времени с изданием книги «Пантагрюэль» у Рабле. Заимствования, ссылки для начала XVI века были обычным делом, и в 1538 г. появляется анонимное произведение «Ученик Пантагрюэля» [5], по следам нашумевших книг Рабле. Далее, стиль мэтра Франсуа прослеживается в «Сельских беседах» (1547 г) и «Шутках Этрапеля» (1548 г) у Ноэля дю Файля. У Рабле автор заимствовал комические приемы, построенные на непристойностях, любовь к перечислениям, к построению длинных синонимичных рядов [6]. В 1559 г. Антонио Франческо Дони издает «Marmi», где актуальные вопросы искусства, литературы и языка, практической морали и других дисциплин изложены в популярной форме, языком, смешивающем глубокомыслие с истинно раблезианскими глупостями [7]. Очевидно, что до и после написания «Пантагрюэля» существовал мощный культурный пласт, который и побудил скромного лионского врача Рабле к написанию первой книги (1532 г.); но эпоха в литературе, которую составил рыцарский роман начала XVI в., ассоциируется только с его именем. Никто не дает себе труда назвать нечто непристойное «луиджианством», «ариостонианством», «файлизмом» или «дониианством», хотя упомянутые выше писатели ближе всех к Рабле - и по времени написания, и по стилистике.

«Раблезианство» преобразилось в термин, который вобрал в себя все особенности своей эпохи, и для объяснения специфики всего историко-культурного периода используют только его. Отсюда и берет свое начало транстемпоральная оценка творчества Франсуа Рабле в ключе телесного, чувственного восприятия мира. Феномен стереотипной трактовки романа пытался объяснить еще Александр Николаевич Веселовский: «Если его [Рабле] цитируют чаще, чем читают, то это – участь, разделяемая им со многими из наших классиков; но чаще его читают и читали, не понимая, либо понимая однобоко. Для большинства читателей роман Рабле остается эпопеей смеха и веселья, к которому как-то охотно подставляется эпитет – пьяного...» [8]. Происходит своеобразная деконструкция гуманистического начала в творчестве Рабле через «очернение» самого медонского юмора в глазах общественности.

Первым, кто идентифицировал черты произведения с образом автора, был знаменитый поэт де Ронсар, автор эпитафии 1554г. В этом же ключе написали шуточные эпитафии на смерть Рабле Антуан де Байф [9], Морис де ля Порт и Жак де Ту. С их легкой руки «этот удивительный художник предстал перед глазами ближайших потомков как всесветный шут, обжора, распутник, пьяница, беспечный балагур и веселый забавник». У последующих поколений «легенда о Рабле – бездельнике, весельчаке и пьянчуге прочно вошла в традицию...». Эту легенду использовали, в первую очередь, враги Рабле, «ибо этим самым снималась вся сатирическая острота его книги: если таков был образ самого автора, то чего же можно было ожидать от его произведений, кроме забавного вранья да пустых басен?» [10]. Голоса здравомыслящих (Э. Пакье, П. Буланже) тонули в оглушительном хохоте подавляющего большинства его читателей. Классицизм и просвещение не могли достойно принять Рабле. Дидро видел в Рабле лишь «бессознательного философа», который забыл «между двумя бутылками свою библиотеку». В XVIII веке предпринимаются попытки сделать издание романа более благопристойным. С этой целью в 1752 году издается «Новый Рабле» аббата de Marsy, и в том же году «Избранные произведения» Рабле в издании аббата Pegaу. А в 1776 году в «Универсальной библиотеке романов» появляется даже попытка дать специальный экстракт «Гаргантюа и Пантагрюэля», приспособленный для дам [11]. В эпоху французской революции эпопея Рабле сводится к «злобедню». Главный раблезианский документ эпохи – это книга Женгене, вышедшая в 1791 году: «О влиянии Рабле на современную революцию и на декрет о духовенстве» [12]. Затем романтическая школа окружает имя Рабле почетом, в противовес застывшим канонам классицизма. Еще Вольтер, оценивая вклад в развитие национальной литературы, говорит, что «Рабле – сама Галлия», и активно использует его сюжеты [13], что, однако, не мешает ему считать и мэтра Франсуа, и его произведения пошлыми. (Он пишет: «Рабле в своей экстравагантной и непонятной книге распространяет чрезмерное веселье и еще большую дерзость». («Lettres philosophiques», 1734 г.). В XX веке Абель Лефран называет Рабле атеистом, целью которого являлось разоблачение христианской религии посредством осмеяния.

В 1942 году книга Люсьена Февра «Проблема неверия в XVI веке. Религия Рабле» взбудоражила общество, положив начало реакционной ревизии науки о Рабле: Февр объявил Рабле «представителем общепринятых мыслей и чувств своего времени», приспособленцем. В статье «Банкротство науки о Рабле» (1953 г.) Пьер Декс отметил, что четырехсотлетний юбилей кончины мэтра прошел в атмосфере общественного рав-

нодушия. «Он поистине набальзамирован, освящен церковью, похоронен в Сорбонне и стал недоступным» [14]. Роман «Гаргантюа и Пантагрюэль» тем труднее понять, чем меньше он связывается со своей историко-культурной основой. Все многообразие исследований по проблеме творческого наследия Рабле не способно восстановить изначальные текстурально-смысловые связи в полном объеме, раскрыть истинное значение его произведения и объяснить, как следует трактовать «непристойности», которые заложили основу для неверного толкования всего романа.

Глобализация на современном этапе размывает границы между этносами, приобщая их к «наднародной» культуре. И в этом «надэтническом» пространстве Рабле - титан французского Возрождения, гуманист, ученый, юре и медик, лингвист и археолог, ботаник и ихтиолог, исследователь национальной культуры и непревзойденный латинист-цицеронианец - вынужден уступить Рабле-стереотипу, в силу целого ряда причин.

Во-первых, как отмечал еще А.Н.Веселовский, многие черпают знания о Рабле и его романе из чужих отзывов, но не из текста. Те же, кто действительно читал «Гаргантюа и Пантагрюэля», воспринимают его буквально, не задумываясь о смысле, скрытом между строк, и о тех исторических условиях, в которых создавался роман. Такая форма восприятия – без дополнительного осмысления – культивируется через СМИ годами: человек «нового поколения» должен быть легкоуправляемым потребителем товаров и информации. Несмотря на ежегодное внедряемые программы просвещения и фонды поддержки молодежи, подавляющее большинство населения уровнем образования лишь подтверждает теорию элитаризма В. Парето (соотношение 20 % к 80 %).

Во-вторых, углубление в проблематику позднего Ренессанса невыгодно для процесса формирования единой информационной среды. Подробное изучение вопроса Северного Возрождения подводит к естественной дифференциации западноевропейской культуры на отдельные историко-культурные регионы, и с таким трудом создаваемое в массмедиа «общеевропейское» пространство распадается. Поэтому создание универсального термина, в одном звучании которого отражается целиком содержание произведения (если не всего творчества) автора, приходится очень кстати. Такой термин входит в когорту ему подобных, образующих удобную в эксплуатации знаковую систему, где за каждым названием-символом скрывается бездна смысла. За счет этого происходит дополнительная экономия времени. Главное условие существования такой знаково-смысловой системы - прочная социальная база, подверженная самообновлению (наиболее благодатная среда – молодежные суб- и контркультуры).

Термин «раблезианство» используется в современной информационной среде самостоятельно, «вне-временно», без медиэвистической базы, практически в публицистике и разговорной речи. (В данной статье не рассматриваются работы, посвященные специализированным исследованиям произведения Рабле; в том значении, которое придается «раблезианству» в научной среде, термин отличается по содержанию от общеизвестного и не употребляется вне историко-культурного контекста романа). Необходимо рассмотреть наиболее типичные информационные ресурсы, в которых встречается универсальный термин «раблезианство», и классифицировать их в соответствии со смысловой нагрузкой.

1. В первую группу следует выделить образы пищи, поглощения, которые встречаются в источниках наиболее часто.

- «Словом, возникла действительно известная [архитектурная] школа... В ней был <...> историзм не в стиле аристократизма принца Чарльза, но в стиле *раблезианства* под лозунгом «Как ели в старину» [15]. Показательно, что образ застолья ассоциируется в приведенной цитате с зодчеством, созиданием; в то же время в информационном пространстве существуют образы отравления, смерти, также связанные с пищей в ключе «раблезианского» видения мира:

- При рассмотрении фильма «Маленький Тони» (режиссер Вармердам) критик отмечает: «Напряжение, нарастающее по мере развития сюжета, выражается сначала в символической битве двух женщин за право распоряжаться *пищей* (роль смертельных объектов-«пятен» выполняют сперва избыточные *раблезианские* почки, потом конина, а за ней и настоящий яд)» [16]. На этом примере можно видеть, что термин «раблезианство» употребляется в двух противоположных значениях, - созидание и разрушение - но со связующим подтекстом чрезмерного поедания пищи. В образе застолья сливаются основные вехи человеческой жизни, сама жизнь становится непрерывным поглощением:

- Дмитрий Савинский рассказывает о поэте Генрихе Сапгире: «Франция – страна, где, прежде всего, едят... Сапгир ощутил это сразу. Причем, в терминах Рабле... В нем была тьма *раблезианского*. Гигантский аппетит не только до бараньих ножек, до вина любого цвета, до этих, с голубыми, серыми, карими и закрытыми глазами, а до жизни вообще...» [17]. Поедание логически связано со скатологическими образами, которые символизируют завершение пищевого процесса, а вместе с ним – и жизни:

- Театральная постановка: «Глубины его *раблезианского* трагифарса остаются совершенно не затронуты. Он превращается в суетливую и невнятную беготню. Лишь Арган (Василий Бочкарев) держится определенного маршрута: по диагонали через сцену от камина до горшка, чего властно требует хроническая диарея. Арган Бочкарева – капризный, но добродушный и смешливый старик, усердно освобожденный от всех своих аномалий» [18].

2) Во вторую группу следует выделить образы телесного восприятия (не связанные с образами пищи). В них происходит скорее не беспорядочное поглощение, а «смакование», «вчувствование» в окружающий мир, носящее налет неприличного:

- Умберто Эко, «Автор не указан. Библия»: по мнению критика, особо удался «*раблезианский* эпизод, разворачивающийся в Содоме (или в Гоморре, но это значения не имеет)», когда на двух ангелов с неблагоприятными намерениями нападает пьяная толпа [19].

Бестелесность, бесстрастность небожителей противопоставляется человеческой плоти с ее стремлением к продолжению рода. В этом примере прослеживается такая тенденция современного искусства, как отрицание жизни через насилие; продолжением этой тенденции является ритуальное убийство, укоренившееся в информационном пространстве (в форме виртуального насилия, вербального и визуализированного):

- «“Смешная” насильственная смерть тещи: удушение, отравление, расстрел и т. п. – некая карнавальная мечта подсознания зятя, сопровождаемая (как видно из приведенных текстов) всеобщей поддержкой... «Черное раблезианство» здесь представлено во всей красе» [20]. Чувственное восприятие мира объединяется со своей «обратной стороной» – подсознательным стремлением к разрушению – в рамках рассматриваемого термина, на основе телесности «наоборот»; противоположные грани «раблезианства» соприкасаются друг с другом, но не вступают в логическое противоречие, поскольку строятся на общей основе. К примеру, слуховое «вчувствование» в музыкальное произведение, скорее относящееся к возвышенной сфере духовной жизни, находит выражение в ключе «раблезианства» и не теряет образности:

- Критик пишет о музыке Орфа: «Изыщество, с которым Плассон смакует «частности» орфовского текста (так и хочется сказать - «сальности») – чисто раблезианского толка, с двойным дном изощренного галльского интеллекта» [21]. Не менее парадоксальным на первый взгляд кажется и следующий «смысловой союз»:

- «Чудо-моргушник в Некитае» - книга дзен-раблезианского смеха» [22]. Автор подобного объединения понятий находит связь между терминами, обозначающими диаметрально противоположные мировоззрения. Термин «раблезианство» основывается на бесконечном, от рождения до смерти, чувственном контакте человеческой плоти с миром, на поглощении всего окружающего (для последующего возрождения либо разрушения). Дзен-буддизм построен на принципах мимолетности человеческой жизни, предельной простоты и неприхотливости быта. Однако же, «смысловой союз» существует и даже претендует на глубокое содержание. Учение дзен- буддизма гласит, что земное бытие неотлично от нирваны, этот принцип позволяет человеку «очаровываться», любоваться бренными вещами; в то же время, за внешней формой, скрывается, как и в классическом буддизме, Пустота. «Раблезианство» также обращено к познанию действительности, но не только созерцательно- возвышенному; за материальным, осязаемым органами чувств, существует духовное, воспринимаемое разумом. Рассматриваемое понятие объединяет противоположные мировосприятия, основываясь на концептуальном стремлении человеческой природы к познанию окружающего мира.

Термин «раблезианство» является универсальным для современного информационного пространства, поскольку объединяет понятия созидания и разрушения, познания и «вчувствования» в сфере телесного, присутствующего человеческой природе. Подобные смысловые союзы, сущность которых заключается в познании циклических жизненных процессов, могут использоваться только в универсальной знаково-смысловой системе, которая не препятствует рассмотрению общих и различных черт диаметрально противоположных понятий, не замыкает знание в жесткие рамки определения. Такие аспекты восприятия произведения Рабле, как буквальность и трансвременность, объясняются вовсе не отрицанием его вклада в гуманистическое движение Франции либо умышленным сокрытием историко-культурного контекста его романа. Скорее, наблюдается намеренное отделение изучаемого термина от произведения «Гаргантюа и Пантагрюэль», Рабле-деятеля Возрождения от Рабле-стереотипа, поскольку первый образ характеризует лишь самого медонского кюре для немногочисленных исследователей. Второй образ несет на себе смысловую нагрузку всей эпохи «рыцарской» литературы. Именно с ним связывается универсальный, общеупотребимый в едином информационном пространстве термин «раблезианство», для которого характерно богатство смысла и трактовок на общей основе телесного восприятия окружающей действительности.

Ссылки

1. Берестовская Д.С. Художественная культура эпохи Возрождения. – Симферополь, 2002, – с. 42.
2. Евнина Е.М. Франсуа Рабле. М., 1948. – С. 70.
3. Евнина Е.М.. Указ. соч. – С. 135-136.
4. Баткин Л.М. Итальянское Возрождение: В поисках индивидуальности. – М.: «Наука», 1989. – С. 146-147.
5. Евнина Е.М.. Указ. Соч. – С. 136.
6. Французская новелла Возрождения. Переводы с французского. – М.: «Худ. лит», 1988. – С. 22.
7. Ольшки Л. История научной литературы на новых языках, в. 2 т.: Т. 2.: Образование и наука в эпоху Ренессанса в Италии. – Л.-М., 1934. – С. 84.
8. Веселовский А.Н. Рабле и его роман. Опыт генетического объяснения // Избранные статьи. – Л., Художественная литература, 1939. – 572 с. – С. 398-464.
9. Анаголь Франс. Собрание сочинений, т. 7. – С. 832-833.
10. Евнина Е.М. Указ. соч. – С. 321-324.
11. Там же. – С. 325.
12. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле. – Художественная литература, М. – 1965. – С. 131.
13. Евнина Е.М. Указ. соч. – С. 329 - 330.
14. Пинский Л. О комическом у Рабле // Вопросы литературы. – 1959 – № 5 – с. 172-195.
15. [http:// www. kommersant.ru](http://www.kommersant.ru).
16. [http:// www. kinozapiski. ru](http://www.kinozapiski.ru).
17. [http:// www. svoboda. ru](http://www.svoboda.ru).

18. [http:// www. vmdaily.ru.](http://www.vmdaily.ru)
19. [http:// www.kulichki.ru.](http://www.kulichki.ru)
20. [http:// www. magazines.russ.ru.](http://www.magazines.russ.ru)
21. [http:// www. forumklassika .ru.](http://www.forumklassika.ru)
22. [http:// www. fan. lib. ru.](http://www.fan.lib.ru)

Источники и литература

1. Анатоль Франс. Собрание сочинений, т.7. –С.832-833.
2. Баткин Л.М. Итальянское Возрождение: В поисках индивидуальности.–М.: «Наука», 1989.–С.146-147.
3. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле. - Художественная литература, М.- 1965.- С.131.
4. Берестовская Д.С.Художественная культура эпохи Возрождения.– Симферополь, 2002.
5. Веселовский А.Н. Рабле и его роман. Опыт генетического объяснения //Избранные статьи. – Л., Художественная литература, 1939.- 572 с. - С. 398 -464.
6. Евнина Е.М. Франсуа Рабле. М, 1948.
7. Ольшки Л. История научной литературы на новых языках, в.2 т: Т.2.: Образование и наука в эпоху Ренессанса в Италии.– Л.-М.,1934.- С.84.
8. Пинский Л. О комическом у Рабле // Вопросы литературы. -1959 -№5-с.172-195.
9. Французская новелла Возрождения. Переводы с французского.– М.: «Худ. лит», 1988.- С.22.

Список использованных источников

1. [http:// www. fan. lib. ru.](http://www.fan.lib.ru)
2. [http:// www. forumklassika .ru.](http://www.forumklassika.ru)
3. [http:// www. kinozapiski. ru.](http://www.kinozapiski.ru)
4. [http:// www. kommersant.ru.](http://www.kommersant.ru)
5. [http:// www. magazines.russ.ru.](http://www.magazines.russ.ru)
6. [http:// www. svoboda. ru.](http://www.svoboda.ru)
7. [http:// www. vmdaily.ru.](http://www.vmdaily.ru)
8. [http:// www.kulichki.ru.](http://www.kulichki.ru)

Рижков А.В.

ЗНАННЯ В УПРАВЛІННІ ПІДПРИЄМСТВОМ ЯК СКЛАДОВА ІНФОРМАЦІЙНОГО МЕНЕДЖМЕНТУ В УМОВАХ ІНФОРМАТИЗАЦІЇ СУСПІЛЬСТВА

Розвиток інформаційного простору знаходиться у центрі уваги світової спільноти, запроваджуються міжнародні програми сприяння розвитку і розповсюдження інформації, знань та інформаційних технологій (Програми ЮНЕСКО «Інформація для всіх», «Декларація принципів побудови інформаційного суспільства», Окинавська Хартія глобального інформаційного суспільства). Сучасний стан інформатизації суспільства в Україні характеризується активним створенням нормативно-правової бази сфери інформатизації та інформаційної діяльності. Прийнято Закони України «Про інформацію», «Про національну програму інформатизації», ряд інших нормативних актів Кабінету Міністрів та Указів Президента України.

Актуальність дослідження. В контексті існуючих підходів до розуміння інформатизації і до вивчення процесів функціонування середовища вважається можливими два підходи до його аналізу: ресурсний і комунікаційний. Прибічники ресурсного підходу вважають, що сенс полягає в тому, щоб зафіксувати інформацію на носіях різного виду, навчитись шукати і передавати інформацію оперативно, повно і точно. В роботі Ю.А. Шрейдера [11] розкривається зміст *ресурсної* концепції, і зазначено, що вона ґрунтується на уявленні про інформаційне середовище, як про технічну систему, яка дозволяє зберігати інформацію, дає об'єктивне знання про світ, з достатнім комфортом надавати це знання користувачам інфосередовища.

На протилежність цьому *комунікативна* концепція розглядає інформаційне середовище та інформаційні системи, які входять до нього, як компоненти, як засіб передавання знань і обміну повідомленнями різного статусу, тобто як засіб здійснення соціокультурних функцій. Ці два підходи є, фактично, методологічною основою аналізу інформатизації і застосовуються у дослідженнях багатьох вчених. К.Ліітінен також порівнює дві протилежні концепції автоматизованих інформаційних систем. Згідно першої, інформаційна система є засобом зберігання інформаційних ресурсів, які розглядаються як об'єктивне відображення дійсності, у якому суб'єктивні моменти виключаються. Згідно другої концепції, ці системи є засобом комунікацій, тобто обміну повідомленнями, які виражають не стільки об'єктивні відомості про дійсність, скільки особистісні судження про неї, наміри та ін., тобто на перший план виходить роль особистісного знання, персональних рішень і думок. Парадокс полягає в тому, що саме розвиток автоматизації ще більш висвітлює роль особистісних моментів в процесах накопичення, розповсюдження і використання знань [8].

У сучасному бізнесі знання стають основним засобом досягнення високих соціально-економічних результатів. Основним чинником успіху стає організація постійних нововведень як у матеріальній, так і в нематеріальній сфері. У цих умовах знання, інтелектуальний капітал стають більш надійною конкурентною перевагою ніж фізичні активи чи фінансовий капітал. Для діяльності будь-якої організації важливу роль ві-